

606858.

А. САНЧУКОВСКИЙ

МИРОВАЯ ВОЙНА

1914-1918 гг.

II

Нета 4р 40к

ВНИМАНИЕ! Книга находится в библиотеке
и должна быть возвращена в срок.

БИБЛИОТЕКА
КОМАНДИРА

А. ЗАЙОНЧКОВСКИЙ

МИРОВАЯ
ВОЙНА
1914-1918 гг.

II

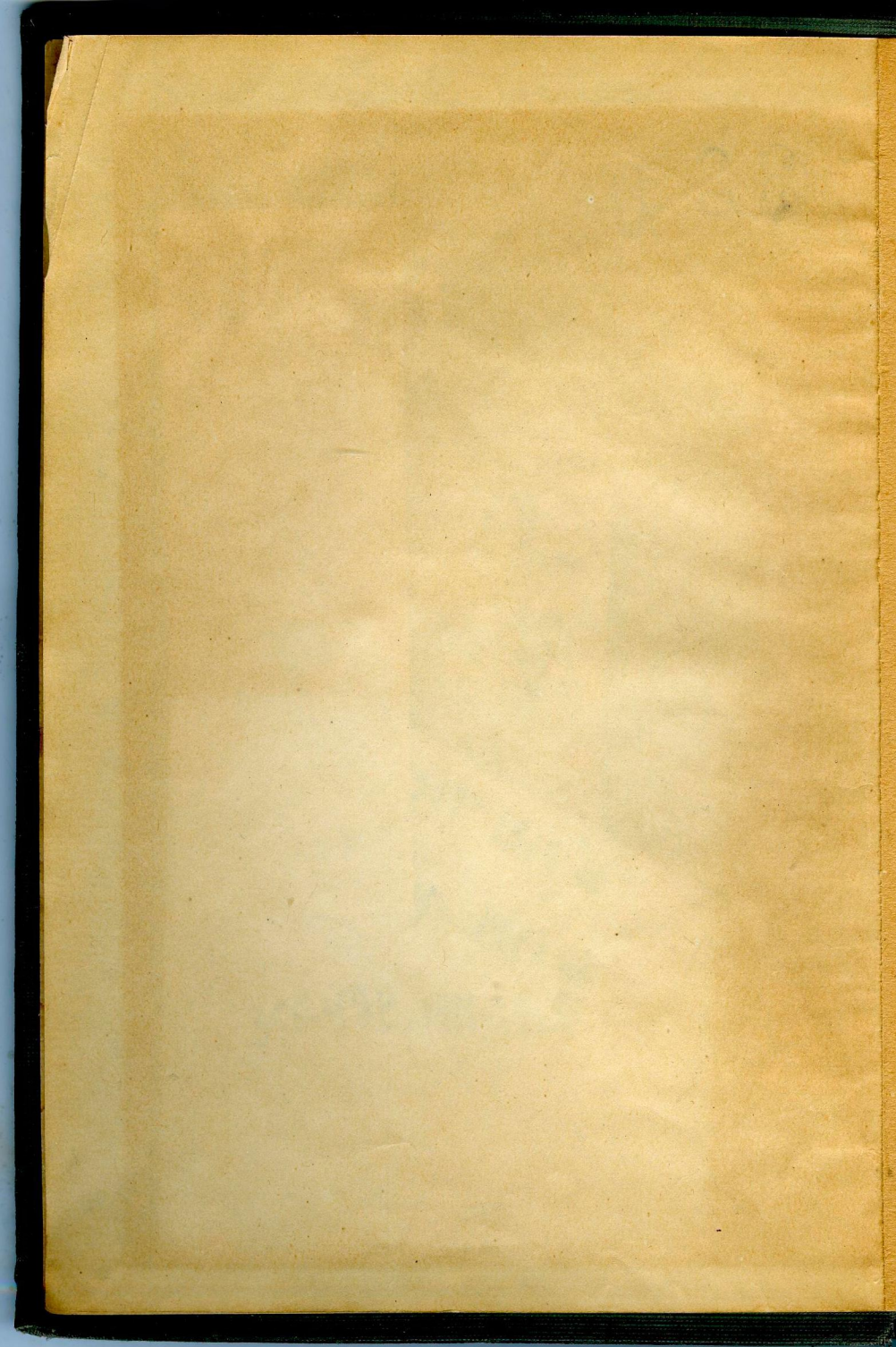

g(4) 1914-1918 "85"
g(c) 1914-1917 "85"
355-48P "1914-1918"

~~330~~

ЦНБ ХНУ
Дата повернення:

- 1 СЕН 2000
24 ФЕВ 2001

А. ЗАЙОНЧКОВСКИЙ

МИРОВАЯ ВОЙНА 1914—1918 гг.

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ
В ДВУХ ТОМАХ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1938

А. ЗАЙОНЧКОВСКИЙ

МИРОВАЯ ВОЙНА 1914—1918 гг.

ТОМ ВТОРОЙ
КАМПАНИЯ 1916—1918 гг.

3353

Дрос. 54 (4)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1938

Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА НАН України
Шв. № 606858

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

КАМПАНИЯ ШЕСТНАДЦАТОГО ГОДА

Глава первая

ПЕРИОД ЯНВАРЬ — АПРЕЛЬ

ОБЩИЙ ХАРАКТЕР КАМПАНИИ

Боевые операции 1916 г. отличаются по сравнению с операциями предшествовавших годов большей связанностью их на различных фронтах по времени и большей одновременной активностью ведения их. Здесь мы впервые встречаем со стороны Антанты зачатки общего направления действий всех театров. Так, германская атака Вердена, начавшаяся в начале года, вызывает наступление на Русском и Итальянском театрах; майское поражение итальянцев заставляет Россию начать преждевременно прорыв австрийского фронта; заминка русских на р. Стоходе по времени соответствует сражению на р. Сомме на Французском театре и, наконец, катастрофа в конце года с Румынией отражается почти на всем Русском фронте. Одновременно с Европейским театром такая же оживленная борьба идет в первую половину года и на Азиатско-Турецком.

В общем боевые действия 1916 г. на Европейском театре можно разделить на три периода, отнеся к каждому из них и одновременные операции в Азии.

В первый период войдут наиболее интенсивная борьба за Верден, мартовское наступление русских и итальянцев, эзерумская и трапезондская операции. • *Во второй период* — наступление австрийцев на Итальянском фронте, русских на Галицийском, французов на р. Сомме, морской бой у берегов Ютландии (Скагеррака), а также действия в Палестине и в Сирии. *В третий период* войдут последняя серия боев на р. Стоходе и румынская катастрофа со всеми вызванными ею последствиями.

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА И ПЛАНЫ СТОРОН

(Схема 44)

Накануне 1916 г. центральные державы находились в отношении выбора плана дальнейших действий на перепутье. От первоначальной идеи последовательного разгрома Франции и России ничего не осталось. Ни та, ни другая разгромлены не были. Пока действия германцев по внутренним операционным направлениям вылились только в присущую им форму нерешительного успеха на всех фронтах; даже Балканский фронт и тот не дал полных результатов, так как у англо-французов остался там для дальнейшего наступления плацдарм у Салоник, а итальянцы заняли такой же плацдарм у Валлоны.

Германскому командованию предстояло вырабатывать новый план кампании. Перед ним имелись уже в Европе вместо двух четыре театра — два главных (Французский и Русский) и два второстепенных (Итальянский и Балканский). Принципиальный вопрос сводился к тому, кого же атаковать — русских или англо-французов.

Соотношение сил между сторонами на обоих главных театрах было не в пользу центральных держав. В общем Антанта имела превосходство как на Западном, так и на Восточном европейских театрах, около полумиллиона человек на каждом; при этом англо-французская армия, как известно, почти уравнилась с германской, а впоследствии и превзошла последнюю в отношении техники и тяжелой артиллерии. На Русском фронте кризис с русской армией в отношении огнеприпасов начал проходить, но она оставалась попрежнему слабой в отношении тяжелой артиллерии и авиации. У германцев, кроме войск, расположенных на фронте, имелось еще 25 дивизий в резерве, которые и надлежало направить на тот или другой театр.

Нанесение в 1916 г. главного удара на Русском театре являлось для германцев неудобным уже хотя бы потому, что германские войска при дальнейшем своем наступлении лишались своего главного преимущества в виде богатой сети германских железных дорог. При дальнейшем продвижении на русской территории оба противника в отношении железных дорог почти уравнивались. При развитии наступления на Русском театре германцам было бы трудно быстро перекинуть в случае надобности свои войска на запад. Следует отметить, что кроме причин оперативного характера на решение не

развивать действий на Русском театре оказала влияние их уверенность в скором *разложении русской армии*, уверенность, которая все чаще и чаще входит в германские расчеты как определенная оперативная данная. Но, кроме того, германцы на Французском театре оказались значительно ослабленными потерями (более 60 000 человек) в операциях 1915 г., и Фалькенгайн даже серьезно опасался, что при новом наступлении англо-французов германцы могут не выдержать.

В Германии, несмотря на внешнее благополучие военных фронтов, к 1916 г. начинают понимать, что все ее союзники держатся только германскими силами. Их приходилось во избежание кризисов подкреплять германскими войсками, поддерживать займами, снабжать оружием и т. п. Тем не менее Германия должна была идти на все жертвы, чтобы удерживать своих союзников. Было известно (и союзникам Германии), что Антанта готова в каждый данный момент заключить мир если не с Турцией, которую твердо решила разделить, то с Австрией и Болгарией. А между тем в Германии к 1916 г. стали чувствоваться недочеты в снабжении как следствие морской блокады, осуществляемой преимущественно британским флотом, прекратившим подвоз не только военной контрабанды, но и вообще всех видов сырья и продуктов питания. Германия начинала ощущать последствия «голодной блокады», ее население стало страдать от недоедания, несмотря на введение строгой карточной системы на все продукты.

Положение осложнялось тем, что в Германии знали о готовящемся генеральном наступлении держав Антанты и учитывали, что главный противник — Англия — не только не сокрушен, но еще усилился в военном отношении, проведя закон о всеобщей воинской повинности. Пассивное ожидание наступления врага являлось для Германии самоуничтожением. По мнению Людендорфа, «решение войны лежало на западе. Здесь мы могли наступать достаточно твердо, но только предварительно победив русских».

Таковой победы над русскими германцы в 1915 г. не достигли, тем не менее Фалькенгайн, являвшийся фактическим руководителем германской стратегии, считал, что «требуется нанести большой удар на *Западном* фронте, единственном, где можно было серьезно затронуть Англию, потому что она, богатая всевозможными средствами и до сих пор не испытанная в сражении, представляла наиболее опасного врага. Победы можно было бы достичь беспощадной подводной войной, не

Схема XXV. Расположение сторон на французском фронте в начале 1916 г.

Берлин сначала не соглашался на это, опасаясь нейтральных держав и особенно Соединенных штатов. Против сектора на континенте, который занимали английские армии во Фландрии, зимой было неудобно предпринимать серьезные действия вследствие неблагоприятных климатических и топографических условий...» Выбор остановился на французской армии, с которой решено было покончить.

Внутреннее политическое положение Германии тогда еще не исключало наступательных замыслов военного командования. Движение против войны нарастало в 1915 г. сравнительно медленно; только в январе 1916 г. нарождается «Союз Спартака», который лишь после верденской битвы мог призвать рабочих к демонстрации 1 мая 1916 г. под лозунгом «долгой войны». Позиция социал-шовинистов во главе с Шейдеманом оставалась еще сильной, несмотря на энергичную агитацию против войны Карла Либкнехта и Розы Люксембург, которые с конца 1915 г. усиленно разоблачали истинную роль руководителей социал-демократической партии. Серьезным предостережением на будущее для германцев явилась Циммервальдская конференция, «манифест» которой против войны получил наибольшее распространение среди рабочих Германии. При этом германские правящие круги не могли не учесть, что английских делегатов на конференции не было. Все эти обстоятельства, а также невозможность Германии из-за недостатка в войсках вести наступательные операции сразу на двух театрах вынуждали к тому, чтобы направить новый удар опять на *Французский фронт*.

Австро-венгерское командование ясно сознавало с своей стороны полную невозможность вести только своими войсками наступательную операцию против России, а потому остановилось на использовании своих свободных сил для проведения решительного охватывающего наступления из Тироля в тыл Итальянского фронта на Изонцо. Для производства этой операции австрийцы требовали помощи 9 германских дивизий, в которой на этот раз им было определенно отказано.

Фалькенгайн считал необходимым для операции в Италии не менее 25 хороших дивизий и много тяжелой артиллерии (по германской норме того времени 1 батарея на 150 м фронта). Сосредоточение таких сил по одной имевшейся в распоряжении австрийцев железной дороге требовало так много времени, что операция не могла быть неожиданной.

Германское командование разрабатывало еще одно стратеги-

ческое предположение, заключавшееся в предупреждении ожидаемого перехода Румынии на сторону Антанты и в немедленном разгроме ее при участии германских, австрийских, болгарских и турецких войск. Но отчасти условия экономические (надо было вывезти проданные румынами германцам запасы продовольственных продуктов и нефти), а отчасти также боязнь за возможность прорыва Германского фронта французами, в случае направления германских резервов в Румынию, заставили германское командование отказаться от этого проекта.

В дальнейшем германцам предстояло выбрать объект действий на Французском театре. Здесь линия расположения германских войск имела сильный выступ на запад к Парижу, у Нуайона, и другой — на восток, в обход укрепленного района у Вердена (схема XXV).

Вести дальнейшую операцию от Нуайона на Париж при отсутствии превосходства в силах было рискованно, так как германские армии в этом случае легко защемлялись в клещи со стороны Арраса и Вердена. Атаковать англичан в Артуа, чтобы раздвинуть эти клещи и угрожать английским сообщениям, зимой по местным условиям было невозможно (болотистая местность), а ожидать весны рискованно, так как следовало удержать инициативу в своих руках и сорвать назревавшую со стороны французов операцию. Кроме того, для этой атаки требовалось не менее 30 свежих дивизий, а германцы не располагали такими силами, чтобы ввести их на одном участке.

Внимание невольно останавливалось на другом выступе — восточном, у Вердена, который во всех отношениях играл весьма важную роль. Этот укрепленный пункт служил угрозой путям сообщения германцев, опорой для всего Французского фронта, серьезным плацдармом для развития наступательных операций французской армии, и, кроме того, успешная атака германцев в этом направлении прерывала наиболее важные линии французских рокадных рельсовых путей, служивших коммуникацией правого фланга их армий.

Если прибавить к этому большое значение для обеих сторон падения Вердена, этой грозной цитадели Французского фронта, то становится понятным, почему Фалькенгайн, не имея возможности по недостатку сил предпринять общую операцию на всем фронте, остановился на предпринятии частного характера, атаки Вердена, которую и решил начать

в феврале. Опасная сторона этой операции заключалась в том, что западный участок Германского фронта во Франции очень ослаблялся и давал возможность англо-французам здесь противопоставить маневру германцев свой контрманевр, который мог сорвать всю операцию против Вердена.

Фалькенгайн проводил в своем докладе о выборе объекта действий мысль, что боевой опыт прошлого решительно говорит против массовых прорывов неприятеля, хорошо вооруженного, морально нетронутого и численно мало уступающего. Он переходит к решению задачи, соответствовавшей ограниченным средствам германцев, рассчитывая на то, что Франция в своем напряжении дошла до предела и что на верденской мельнице ему удастся перемолоть последнее напряжение французов.

Среди держав Антанты к 1916 г. с особой яркостью выявились все трудности коалиционного характера войны и невозможность согласовать действия их армий при отсутствии общего, осуществляемого единым командованием, плана операций.

Действительно, после успехов 1915 г. кажущееся преимущество вполне определенно находилось на стороне Германии и ее союзников, одержавших крупные победы на всех фронтах. Блок Центральных держав усилился Болгарией. Германия продолжала оккупировать Бельгию с ее угольными богатствами. Приграничные промышленные центры Франции, занятые с началом войны, оставались в руках германцев. Владение этими центрами давало большие преимущества германцам, так как они имели огромное экономическое значение: продукция их заводов и шахт давала от 70 до 94% всего французского производства железа, стали, чугуна и сахара, до 55% угля и до 45% электроэнергии.

Германия обладала внутри страны еще около 1½ млн. обученных военному делу людей, и ее военные заводы, работая при максимальной нагрузке, вполне обеспечивали нужды армии.

Франция, Англия и Россия были не в состоянии компенсировать это превосходство. Россия после неудач 1915 г. нуждалась в передышке для улучшения организации войск и их снабжения. В Англии еще только намеревались провести до 27 января 1916 г. билль об обязательной воинской повинности для холостых, но это мероприятие могло дать результаты только через несколько месяцев. А между тем Франция, по свидетельству Петена, «была изнурена пятнадцатимесячной

борьбой на Западном фронте». Вследствие запоздания и трудностей мобилизации промышленности снабжение ее армий не было еще достаточно обеспечено, но несмотря на это, ей приходилось снабжать и некоторых из своих союзников.

Все это заставляло подумать об объединении усилий держав Антанты. Поэтому с декабря 1915 г. Жоффр, получивший «верховное командование всеми французскими армиями», настойчиво проводит для всех союзников свой *единый оперативный план на 1916 г.*; он предлагает его от имени Франции главнокомандующим союзными армиями держав Антанты или их представителям и на второй конференции в Шантильи 6—9 декабря 1915 г. добивается принятия некоторых из его основных положений:

1. Решение войны может быть достигнуто на главных театрах (Русском, Англо-французском и Итальянском), почему на второстепенные театры следует выделять наименьшее количество войск. Галлиполи эвакуируется. Экспедиционный англо-французский корпус остается в Салониках в составе 4 французских, 5 британских и 6 сербских дивизий.

2. Решения искать в согласованных наступлениях на главных фронтах, чтобы, таким образом, не позволить противнику перебрасывать свои резервы с одного фронта на другой.

3. На каждом из главных фронтов до перехода в общее наступление вести действия, истощающие живую силу противника.

4. Каждая из союзных держав должна быть готова остановить собственными силами на своем фронте наступление противника и оказать поддержку в полных пределах возможного другой державе, если она будет атакована.

Разумеется, конференция в Шантильи не могла заменить единого твердого руководства вооруженными силами Антанты. Поэтому выработанные на ее заседаниях общие основания для действий в 1916 г. расплывчаты и лишены указаний на стремление к достижению каких-либо определенных целей. В них ясно обнаружено только стремление обеспечить взаимную поддержку с целью избежать отдельных поражений.

Такое решение побудило русскую ставку сделать более реальное предложение о совместных действиях. Оно сводилось к нанесению главного удара в том направлении, где противник менее всего подготовлен и где обеспечивалось участие в ударе большей части союзников. Таким местом являлся Балканский полуостров. Предлагалось направить не менее 10 англо-фран-

цузских корпусов от Салоник на Дунай и далее к Будапешту, куда с Русского фронта также направлялась сильная русская армия.

Предложение это, естественно, союзниками было отклонено: они попрежнему в ущерб общей и собственной выгоде преследовали узкие цели создания более благоприятной обстановки на Французском театре, и трудно было ожидать, чтобы они сняли с своего фронта, прикрывавшего Париж, несколько корпусов. Кроме того, план русской ставки переносил центр операций в район, трудный по местным условиям и мало обеспеченный рельсовыми и грунтовыми путями.

Таким образом, в основу операций 1916 г. лег план, разработанный конференцией в Шантильи, и общее наступление должно было начаться летом, когда для него будут благоприятны климатические условия в России.

При сравнении планов обеих сторон можно отметить:

1. План Антанты вылился в более определенную форму совместно проводимых всей коалицией операций, что явилось следствием установления у нее некоторого подобия единого командования в виде конференции в Шантильи. У противной стороны, как результат отсутствия общего командования, продолжается все то же ведение войны двумя государствами при большом уклоне австро-венгерцев к погоне за выполнением своих частных территориальных задач.

2. План Антанты неизменно преследовал свою первоначальную цель сжатию Центральных держав и уничтожения их живой силы. Вариант русской ставки, ставя более широко вопрос экономического и стратегического окружения Центральных держав, указывал на Балканский полуостров как на главный объект действий. Отвергшие этот вариант союзники сами настаивали год спустя на проведении его в жизнь.

3. Австрийская часть плана Центрального союза преследовала решительную цель вывода из строя Италии; германский же план атаки Вердена — задачу ограниченной цели: основное улучшение своего стратегического положения.

4. Антанта, откладываявшая наступление до июня, вновь передавала инициативу в руки держав Центрального союза.

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

Расположение сторон на Французском театре

В начале 1916 г. весь фронт на Французском театре делился на два сектора: англо-бельгийский, от моря у Ньюпора

до Перона, протяжением около 180 км, который был занят 6 бельгийскими и 39 английскими дивизиями. Так как англичане не чувствовали себя еще достаточно организованными и обученными, то французы держали в этом секторе 18 дивизий, из которых 4 находились на участке бельгийской армии (из них 2 дивизии в первой линии) и 14—на участке английской армии (из них 9 дивизий в первой линии). Против этих 63 союзных дивизий германцы имели в первой линии всего 30 дивизий и могли поддержать их только 2 дивизиями частных резервов (схема XXVII).

Остальной участок фронта от р. Соммы до швейцарской границы, протяжением более 500 км, составлял французский сектор. Он был занят 58 французскими дивизиями, за ними в резервах находились еще 29 дивизий. Против французского сектора германцы имели 70 дивизий в первой линии и 17 дивизий — в резерве командования.

В конце 1915 г. французская разведка стала получать неопределенные сведения о возможности большого германского наступления на Французском театре. К концу января было установлено большое оживление на железных дорогах вдоль р. Мааса, что заставило французов обратить особое внимание на район Вердена, который, по мнению французов, мог сделаться объектом местной атаки германцев. Это предположение подтвердилось письмами, захваченными на германских пленных. В них говорилось о скором наступлении 5-й германской армии кронпринца, о смотре, который кайзер произведет в конце февраля на месте сражения у Вердена, и о мире, который затем последует после германской победы...

Тем не менее противоречивость разведывательных данных была столь велика, что, по свидетельству Петена, «высшее командование стояло перед вопросом, не разовьется ли германская деятельность скорее на востоке, чем на западе». 10 февраля ген. Жоффр, по поводу предполагаемых на р. Сомме франко-британских действий, писал английскому командованию об условиях развития этих действий: «Либо союзники сохраняют до будущего лета инициативу действий, либо противник произведет весной могучую атаку на русских». 18 февраля ген. Жоффр снова писал Хейгу: «Если германцы нас предупредят в наступлении на русских, мы им окажем помощь наступлением, которое французы и англичане произведут на Сомме».

В целях подготовки общей наступательной операции на

р. Сомме ген. Жоффр постепенно добился усиления английской армии, расположенной во Франции.

Англичане, сформировав к декабрю 1915 г. 70 дивизий, имели во Франции только 34 дивизии, остальные были частью задержаны в Англии, частью отправлены для ведения операций или в колонии, или на второстепенные театры военных действий, или в Египет, которому никакой серьезной опасности не угрожало. К марту британская армия во Франции должна была увеличиться до 42, к середине апреля — до 47 и к концу июня — до 54 дивизий. Во главе английской армии вместо Френча был поставлен ген. Хейг.

Итак, начало 1916 г. командованием Антанты было употреблено на выработку детальных планов общего летнего наступления. На новой конференции в Шантильи 14 февраля такое было окончательно установлено на Англо-французском фронте на 1 июля и должно было быть произведено по обе стороны р. Соммы; этому наступлению должно было предшествовать русское наступление, имевшее целью отвлечь на себя побольше германских сил с Французского фронта, почему оно и должно было начаться на 2 недели раньше, т. е. 15 июня. Но ожидаемое до лета затишье на Западноевропейском фронте было прервано начавшейся в феврале германской операцией на Верден.

Верденская операция

Подготовка наступления германцами

(Схема 45)

Одновременно с выработкой германским командованием плана Верденской операции с начала января шла ее подготовка, которая первоначально должна была закончиться к 12 февраля. Предназначенные в ударную группу 5-й германской армии VII резервный, XVIII и III армейские корпуса постепенно, начиная с конца 1915 г., снимались с различных участков фронта и выводились в глубокие резервы верховного главнокомандования для укомплектования и обучения в особых лагерях¹.

Перевозка в район Вердена этих войск, а также громадного количества тяжелой и большой мощности артиллерии, инженерных войск и огнеприпасов была закончена к началу февраля. Она была выполнена с мерами исключительной маскировки и скрытности.

¹ «Reichsarchiv», Верденская трагедия, часть 1—4, герм. изд. 1928.

Против избранного для штурма 20-км участка крепостных позиций на фронте V германского резервного корпуса (от Консенвуа на Маасе до Орн) по внешности ничего не изменилось и, по свидетельству Петена, «ничто не выдавало лихорадочную деятельность германцев, которая царила в секторе будущей атаки».

606858
К участку прорыва было сосредоточено всего 8 свежих ударных дивизий и 542 тяжелых (из них 27 большой мощности) и 306 полевых орудий и гаубиц для обеспечения штурма 3 ударных корпусов. Артиллерийская группа, обеспечивавшая вспомогательный удар XV корпуса, состояла из 60 тяжелых и 136 полевых орудий. VI резервный корпус, предназначенный для действий на левом берегу Мааса, поддерживался группой из 101 тяжелого и 80 полевых орудий.

В общем эта артиллерийская масса в 1 225 орудий, своевременно и скрытно развернутая с 4 января на фронте ударной группы, была, кроме того, усилена еще 22 тяжелыми, 74 средними и 56 легкими минометами. В отношении обеспеченности огнеприпасами каждая батарея имела на своей огневой позиции от 3 до 4 комплектов, т. е. в полевых пушечных — 3 000 снарядов, в полевых гаубичных батареях — 2 100 выстрелов и в тяжелых гаубичных батареях — 1 200 выстрелов. Артиллерия каждого из ударных корпусов была объединена в особые группы А, В и С, к которым были приданы для наблюдения и корректирования стрельбы по 2—3 воздухоплавательных отряда и по 1 отряду самолетов.

Германцы очень рассчитывали на результаты своей артиллерийской подготовки. В приказе командования 5-й армии от 4 января для подготовки операции было сказано: «Решение овладеть крепостью Верден ускоренным способом основывается на испытанном могуществе тяжелой и большой мощности артиллерии». Кроме артиллерии, ударные корпуса были усилены в среднем одним пионерным полком на каждую атакующую дивизию и снабжены большим количеством подрывного имущества и ручных гранат.

Подготовка французов к отражению удара

Несмотря на противоречивость сведений о германском наступлении, французское командование, учитывая важное значение Вердена, постепенно превращало его в укрепленный район, причем первая линия обороны была вынесена впе-

ред от линии долговременных фортов на 5—7 км, с целью не допустить обстрел ядра крепости полевой тяжелой артиллерией германцев. Однако, это удаление оказалось недостаточным, и германская артиллерия 10-см и 15-см калибра с успехом громила ядро крепости, город, мосты, вокзал и казармы тяжелыми пушками и гаубицами, а артиллерия большой мощности (21-см мортиры и 38-см и 42-см тяжелые пушки и гаубицы) сравнительно легко разбивала бетон и броневые установки долговременных укреплений и фортов.

К февралю 1916 г. верденский укрепленный район тянулся от высот у С.-Миеля до Авокура и состоял в глубину из 4 укрепленных позиций.

Первая позиция (внешняя) шла от Фромзей на Моржевиль, Мокур, Орн, огибая с севера ряд небольших лесов (Гербебуа, Кор, Гомон), на Брабант, где переходила на левый берег Мааса, и шла далее на форт Бетенкур, Меланкур и Авокур; вторая позиция проходила в 3 км южнее первой; третья позиция находилась на половинном расстоянии между второй и линией фортов, через которую проходила четвертая позиция—главного сопротивления; она шла от форта Во через форты Дуомон—Вашеровиль—Буа-Бурю. Рекой Маас верденский укрепленный район делился на 2 сектора, причем первоначально германское наступление велось только на правом берегу.

Начальником укрепленного района был ген. Эрр; в его распоряжении первоначально для обороны 112-км фронта (от Авокура до форта Парахохес у С.-Миеля) состояло 53 полевых и 34 территориальных батальона (VII, XXX и II корпусов) при 130 полевых и 140 тяжелых орудиях; последние преимущественно старых, нескорострельных образцов. Под Верденом французы настойчиво стремились осуществить принципы глубокой обороны. Инструкция Лангль-де-Кари, командующего группой центральных армий, указывала: «Надо ожидать, что не только первая линия окопов в случае атаки будет уничтожена артиллерийским огнем, но и все линии, входящие в состав первой позиции...» «поэтому необходимо сохранить резерв для защиты других позиций».

Обстановка на участке ускоренной атаки к 21 февраля

Постепенно накапливая резервы и усиливая гарнизон Вердена артиллерией, французы к началу германского наступления развернули:

1) На левом берегу от Авокура до р. Мааса группу Базелера (командир VII корпуса) из 29-й пех. и 67-й тер. дивизий, поддержанную 202 легкими и 92 тяжелыми орудиями со средней плотностью на 1 км 2 батальона, 15 легких и 6 тяжелых орудий.

2) На правом берегу: а) группу Кретьена (XXX корпус): 72-я дивизия — от р. Мааса до леса Кор на 10-км участке, 51-я дивизия — от леса Кор через Орн до Ля-Таван на 9-км фронте; XXX корпус имел в резерве 14-ю дивизию; б) группу Люшена (II армейский корпус) на восточном секторе от Ля-Тавана до леса у форта Парош в составе 132-й, 3-й и 4-й дивизий. Войска правого берега поддерживались 186 легкими и 152 тяжелыми орудиями. В среднем в XXX корпусе на 1 км приходилось $1\frac{1}{2}$ батальона и 15 орудий (из них 8 тяжелых).

В общем резерве Вердена находились: 37-я дивизия — у Суилли и 48-я дивизия — у Шомона на р. Эр, последняя в распоряжении командующего армиями центра.

Кроме того, в начале февраля ген. Жоффри вывел в резервы XX, I и XIII корпуса и сосредоточил их в районах Бар-ле-Дюк и С.-Менеульд для действий в районе Шампани или Вердена.

Германцы для овладения Верденом ускоренной атакой развернули ударную группу 5-й германской армии, сменив ею V резервный корпус на 15-км участке от р. Мааса до Гремили. V резервный корпус они стянули к востоку, заняв для обороны 9-км участок от Гремили до леса Ле-Бали. XV корпус, назначенный для вспомогательного удара, развернулся восточнее V резервного корпуса на 6-км участке от леса Ле-Бали до Этена. Корпуса ударной группы получили нижеуказанные задачи и были развернуты следующим образом:

1) VII резервный корпус (14-я и 13-я дивизии) занял 8-км участок от р. Мааса до Флябаса, имея на левом фланге 13-ю резервную дивизию на фронте в 1 км. Атаку корпуса поддерживала артиллерия группы А в составе 156 легких и 238 тяжелых пушек и гаубиц (из них 60 21-см мортир).

2) XVIII корпус (21-я и 25-я дивизии) развернулся на $2\frac{1}{2}$ -км фронте от Флябаса до Виль-деван-Шомона. Корпус поддерживала артиллерийская группа В из 124 легких и 90 тяжелых орудий; кроме того, большой мощности 48 21-см мортир и 4 42-см мортиры, т. е. в среднем на 1 км 110 орудий (из них 36 тяжелых и 20 большой мощности).

3) III корпус (5-я и 6-я дивизии) занял 5-км участок от

Виль-деван-Шомона до Гремилы, имея на правом фланге 5-ю дивизию на фронте в 1 км. Поддерживающая корпус артиллерийская группа С состояла из 124 легких и 118 тяжелых орудий; кроме того, большой мощности, 28 21-см мортир и 16 38-см и 42-см мортир и гаубиц, т. е. в среднем на 1 км фронта 57 орудий, в том числе 35 тяжелых и большой мощности.

Ближайшая задача ударных корпусов состояла в овладении первой и второй французскими позициями и в развитии наступления на форт Дуомон и в промежутке между последним и р. Маас; V резервный корпус в атаке не участвовал и оставался на своих позициях, сковывая противника; XV корпус наносил вспомогательный удар при поддержке 60 легких и 136 тяжелых орудий для развития успеха ударных корпусов.

Таким образом, в первые дни 61½ германских дивизий, всего 60 батальонов, должны были прорвать расположение 2 французских дивизий (72-й и 51-й), всего 30 батальонов. План германцев состоял в быстром прорыве 3 корпусами на фронте 81½-км позиций французов между лесами Гомон и Гербебуа и в последующем овладении линией фортов Дуомон и Во.

Атака 21 февраля

21 февраля в 7 час. 15 мин. германцы открыли артиллерийскую подготовку на 40-км фронте всех перечисленных выше 6 корпусов. После девятичасовой подготовки, когда могущественная артиллерия расстроила всю систему обороны первой и второй позиций французов, а остальные позиции и внутренность крепости были значительно разрушены, германцы в 16 час. 15 мин. повели наступление корпусами ударной группы. Наступление германцев велось маленькими группами безостановочно днем и ночью. Попытки остатков атакованного XXX французского корпуса организовать сопротивление, несмотря на усиление его 37-й и половиной 14-й дивизии (18 батальонов), успеха не имели. После четырехдневных упорных боев германцы 24 февраля овладели первой и второй французскими позициями. Спешно направленный французами к Вердену XX корпус постепенно с 24 февраля разворачивался на высотах у форта Дуомон. За ним спешно перевозились по железным дорогам I и XIII корпуса, прибытие которых началось 24 и 25 февраля. Одновременно 10-я француз-

ская армия в районе Арраса была сменена англичанами, что давало французам еще 4 корпуса (XIV, XV, XXI и XXIII), прибытие которых по железной дороге ожидалось 28 и 29 февраля.

Успехи германцев заставили командующего группой центральных французских армий ген. Лангль-де-Кари отдать приказ в 20 час. 24-го об отводе правофланговых частей (II корпус) с высот у Вевра на линию фортов, что и было выполнено 25-го.

Ген. Жоффри, обеспокоенный этим решением и опасаясь, что возможен дальнейший отвод войск за р. Маас, отдал категорический приказ о дальнейшей обороне Вердена на правом берегу. «Все должны стоять лицом к северу на фронте между Маасом и Вевром,—писал ген. Жоффри,—используйте без колебаний весь XX корпус...» Чтобы удостовериться, что его мысль правильно понята исполнителями, ген. Жоффри командует своего представителя ген. Кастельно, который, прибыв в Верден в 5 час. утра 25-го, отдает краткий приказ:—«Защита Мааса должна происходить на правом берегу...»

В этот же день в Верден прибывает ген. Петен со штабом 2-й французской армии, получивший задание упорно оборонять район Вердена. 2-я французская армия объединяет под своим управлением: 1) группу Базелера (VII корпус)—на левом берегу, 2) группу Гильомá (XXI и I корпуса)—от реки Мааса до Дуомона, 3) группу Бальфурье (XX корпус)—от Дуомона до Вевра и 4) группу Дюшена (II корпус)—на Маасских высотах.

25 февраля германцы достигают последних крупных успехов и оттесняют французов с линии Кот-де-Талу, с высот Мормона, Лувемона, а главное — овладевают *фортом и селением Дуомон* (схема XXVI).

По свидетельству Петена, XX французский корпус 25 февраля храбро сражался вокруг Дуомона и сдерживал сильный натиск III германского корпуса, который продвигался по лесистым равнинам, покрытым снегом, ограничивающим с запада и востока форт Дуомон. XX корпус, не зная местности, не имея возможности слиться с остатками XXX корпуса, был сбит и отошел за массив, на котором находился форт Дуомон, полагая, что гарнизон последнего сдержит натиск германцев.

Однако 24-й германский бранденбургский полк решил атаковать форт по занесенным снегом склонам. 7-я рота этого

полка, удачно перерезав проволоку, перешла рвы и первой проникла во внутренний двор форта Дуомон, где захватила в плен немногочисленный гарнизон.

Взятие форта Дуомон и отход II французского корпуса позволили немцам выдвинуть вперед свою артиллерию, и к 29 февраля, став на линии Самонье, Лувемон, форт Дуомон, Безонво, они готовились к атаке форта Во и развитию атаки на флангах прорыва, на фронте VI резервного и XV корпусов (схема XXVII на стр. 40). Ударная группа корпусов закреплялась на линии р. Мааса до Вашеровиля через форт Дуомон — Гардамон — восточнее Муланвиля и Ронво.

2-я французская армия, начиная с утра 26 февраля, приступила к организации обороны, широко используя автомобильный транспорт для переброски войск, огнеприпасов и грузов снабжения по «священному шоссе» Бар-ле-Дюк — Верден. В период сравнительного затишья в районе Вердена, с 27 февраля по 6 марта, автомобильный транспорт 2-й армии в общей сложности перевез 190 000 человек, 23 000 *т* огнеприпасов и 2 500 *т* других грузов.

В общем следует признать, что попытка немцев овладеть Верденом ускоренной атакой успеха не имела. Ударная группа корпусов имела незначительное продвижение, овладев передовыми позициями в глубину на 5—6 км. Важное значение имело только взятие господствующего над всем районом Авокура и Вевра форта Дуомон.

Причинами неуспеха немцев следует считать: 1) сравнительно малую плотность артиллерийского огня на флангах прорыва (в среднем до 35 орудий на 1 км, всего 40 км фронта артиллерийской подготовки), вследствие чего фланговый огонь французских батарей левого берега не был погашен; 2) отсутствие одновременной атаки на флангах прорыва, особенно на участке VI резервного корпуса; 3) отсутствие оперативной внезапности — прибытие XV корпуса было открыто французами своевременно; 4) перенос дня штурма с 12 на 21 февраля, что дало французам время на усиление обороны Вердена. В результате немцы стояли перед необходимостью продолжать атаку Вердена, где они постепенно втягивались в истощающую обе стороны тяжелую крепостную войну.

По необъяснимой причине февральские атаки немцев в центре не сопровождались никакими действиями на флангах и в особенности на левом берегу Мааса. Только 6—8 марта начались германские атаки на обоих флангах.

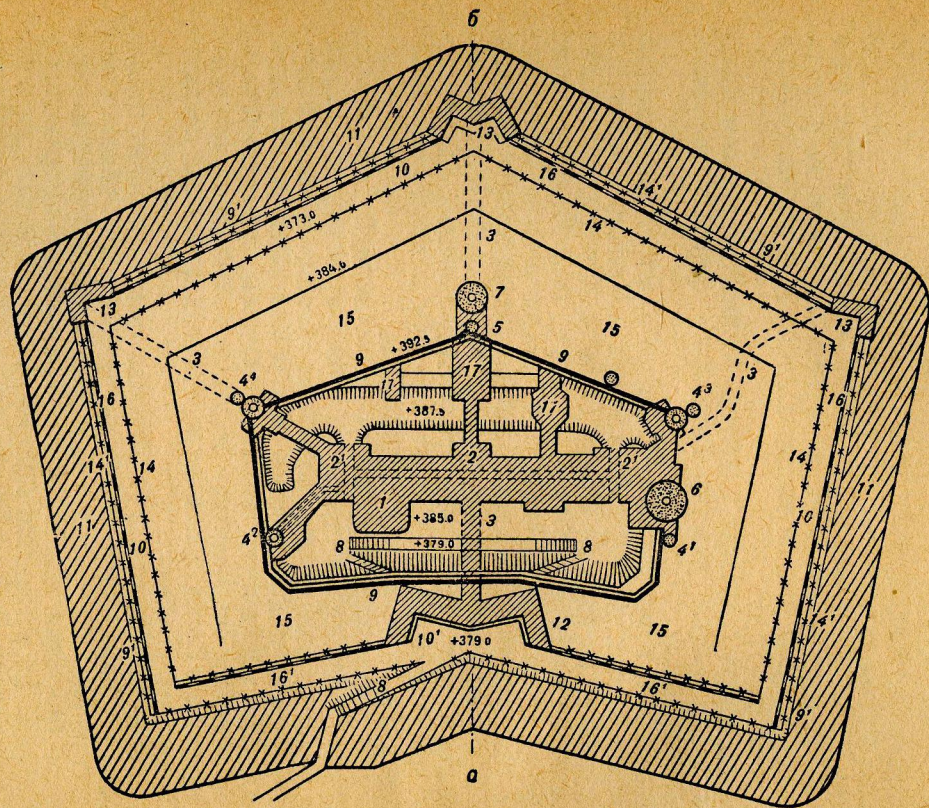
6 марта германцы начали атаку на левом берегу Мааса, на участке VI резервного корпуса от Бетенкура до леса Форж, имея главной целью завладеть высотами Мортон и высотой 304, составлявшими узел укреплений левого берега Мааса и дававшими французской артиллерии возможность брать во фланг германские войска на правом берегу реки. Кровопролитные бои, продолжавшиеся до 20 марта, дали германцам только полууспех; завладев подступами к указанным высотам с обоих флангов, они не смогли окончательно выбить французов с высот.

8—11 марта германцы усиленно атаковали на своем крайнем левом фланге участок Гардомон — форт Во, но атаки успеха не имели.

В двадцатых числах марта в боях с обеих сторон наступил перерыв. Германцы, под впечатлением неожиданного для них наступления на русском фронте (у озера Нарочь), прекратили свои атаки на Верден с 22 по 30 марта, пока не миновало их тяжелое положение на востоке. Правильнее было бы германцам совершенно прекратить свою операцию против Вердена, так как элемент неожиданности, что составляло преимущество германцев, уже потерял свою силу. В дальнейшем шансы сторон уравнивались и даже переходили на сторону более богатых живой силой англо-французов.

С другой стороны, и французы имели полную возможность, перейдя у Вердена к строгой обороне, использовать ослабление германцев на противоположном фланге Англо-французского фронта и предпринять там решительное наступление. Французы, может быть, это и сделали бы, но англичане не были готовы и окончательно отказались от наступления ранее условленного срока, т. е. 1 июля, когда должна была начаться операция на р. Сомме.

Дальнейшие операции у Вердена уже потеряли всякий стратегический смысл и велись германцами с более узкой целью: истощения французских резервов и материальных ресурсов. Операция под Верденом начинала принимать характер борьбы на истощение. К Вердену в течение 131 дня текли все новые силы двух одинаково мощных technically противников, уничтожались в этой бойне на небольшом пространстве, уводились для укомплектования, вновь вводились и так до конца, пока германцы, под влиянием первоначально русского наступления, а потом и англо-французского на р. Сомме, не прекратили свои атаки.

50 25 0 50 100 150 M

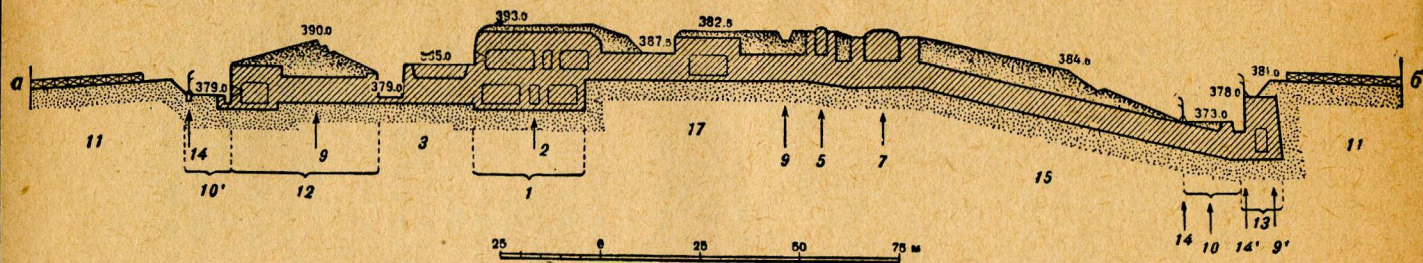

Схема XXVI. Форт Дуомон. План и профиль.

- 1 — двухэтажная казарма;
- 2 — основная потеря;
- 2¹ — поперечная потеря между фланками;
- 3 — потеря к плечевому кофру;
- 4 — наблюдательные пункты (4¹ — Ю-В, 4² — Ю-З с пулемет, 4³ — С-В, 4⁴ — С-З);
- 5 — башня беспроволочного телеграфа с заземленной антенной в бывшей броневой орудийной башне;
- 6 — разрушенная броневая орудийная башня;
- 7 — сигнальная станция в бывшей броневой орудийной башне;
- 8 — аппарат;
- 9 — линия огня напольного и горжевого фасов;
- 9¹ — линия огня гласиса;

- 10 — дно рва глубиною в 5 метров;
- 10¹ — горжевой роз;
- 11 — проволочные заграждения на гласисе;
- 12 — горжевой капонир;
- 13 — головной и плечевой капониры;
- 14 — эскарповая решетка;
- 14¹ — решетка на контр-эскарпе;
- 15 — гласированный вал (бруствер);
- 16 — каменный контр-эскарп;
- 16¹ — отдельная каменная эскарповая стенка;
- 17 — бетонное убежище под бруствером.

Наступивший в марте перерыв обе стороны использовали для ввода новых подкреплений. Французы направили сюда части сменной английскими 10-й армии, германцы—4 новые, свежие дивизии.

С 30 марта по 8 апреля на левом берегу Мааса германцы вновь произвели ряд атак на высоты 304 и Мортон, на этот раз с фронта, и завладели также и здесь всеми подступами к ним; на правом берегу они временно захватили селение Во, но вскоре были выбиты контратакой свежих французских сил.

9 и 10 апреля германцы произвели общую решительную атаку, на этот раз одновременно на обоих берегах Мааса, но успех их ограничился только на левом берегу занятием Мортон, который 20 апреля был вновь отнят французами.

Таким образом, за этот первый период борьбы за Верден германцы продвинулись к нему не более чем на 7 км, заняв вторую и часть третьей линии передовых позиций и только один совершенно разрушенный форт Дуомон, имевший, правда, весьма большое тактическое значение. Борьба за Верден пока обошлась обеим сторонам не менее полумиллиона бойцов¹.

РУССКИЙ ТЕАТР

Наступление в районе Двинска и озера Нарочь

(Схема 46)

На Русском театре январь 1916 г. проходил в организационных работах и в подготовке к грядущему общему с англо-французами наступлению, которое, как известно, на конференции в Шантильи 14 февраля решено было начать на Французском фронте 1 июля и на Русском — 15 июня. 24 февраля в русской ставке было собрано совещание главнокомандующих фронтами для выработки плана наступательной операции.

К этому времени стала уже известна атака германцев на Верден, что вызывало необходимость и русской армии предпринять наступление с целью помочь французам воспрепятствовать немцам переброску резервов с востока на запад, как этого просил ген. Жоффр на конференции в Шантильи. Несмотря на то, что время года делало невозможным ведение в России каких-либо наступательных операций, русское верховное командование решило произвести таковую в широком раз-
мере для отвлечения на себя сил с Французского фронта и

¹ Palat, La ruée sur Verdun, p. 305.

для дальнейшего развития наступления, в случае удачи, до полного вытеснения германской армии за русскую границу.

Операцию было решено вести левым флангом Северного фронта и правым Западного в районе Двинск — озеро Нарочь — озеро Вишневское и начать ее тотчас же после завершения перегруппировок, которые могли окончиться 18—20 марта. Этому наступлению должны были содействовать второстепенные операции со стороны Якобштадта на Поневеж и со стороны Сморгони на Вильну. Удачное наступление от Двинска — озера Нарочь на Ковно не только прорывало Германский фронт, но при успехе могло отрезать виленскую группу противника от Ковно и от переправ через Неман.

Хотя к началу операции на Северном и Западном русских фронтах были собраны весьма внушительные силы, для чего часть их была сосредоточена и с Юго-западного фронта, но в действительности в Мартовской операции приняло участие из войск Северного фронта около 4 корпусов и Западного — около 8 корпусов. Остальные частью оставались в резерве для развития наступления, если оно удастся, большею же частью занимали пассивные участки обширного Русского фронта.

Относительно количества германских войск определенно сказать затруднительно. Мозер определяет число их на Русском фронте в 500 000, Фалькенгайн — в 600 000, Людендорф сознается, что в течение всей операции спешно подвозились подкрепления; пленные же во время боев позволили установить только на коротком фронте озеро Дрисвяты — озеро Вишневское присутствие 121½ пех. и 4 кав. дивизий, т. е. не менее 6 корпусов. Все это позволяет притти к заключению, что перевес в силах на стороне русских был невелик. В отношении же тяжелой артиллерии громадное преимущество было на стороне германцев.

Фактически главный удар наносила 2-я русская армия на своих флангах двумя группами: 3 корпусами севернее железной дороги Постава — Свенцяны и 3 корпусами между озерами Нарочь и Вишневское. Правее, в направлении на Видзы, действовал XIV корпус 1-й армии, а еще правее, от Двинска и Якобштадта, — части 5-й армии.

Атака началась во 2-й и в 1-й армиях 18 марта, а в 5-й армии — 21-го, несмотря на то, что сосредоточение к этому времени не было закончено, а артиллерию не успели даже подтянуть к фронту. Наступление велось в большую весеннюю распутицу, разрозненно, отдельными корпусами, без общей

связи друг с другом, так что когда один корпус атаковал, то другой готовил атаку артиллерийским огнем или закреплялся, и, как и следовало ожидать при подобном способе ведения операций, оно привело только к громадным потерям (78 000), несмотря на значительное упорство, по свидетельству Людендорфа, русских войск в бою.

На Якобштадтском и Двинском направлениях атаки русских не имели в результате никакого успеха, на Видзенском и Нарочском направлениях русские войска имели успех местного характера, но 30 марта наступление было приказано приостановить, не использовав всех собранных резервов, ввиду распутицы, совершенно прекратившей возможность продвижения.

Трудно было ожидать от наступления в марте в районе Двинска и Вильны каких-либо широких результатов; весенняя распутица препятствовала этому в полном объеме. Это была помощь французам, помощь, веденная в больших размерах, которая могла бы расшириться, если бы германцы действительно сняли с Русского фронта чрезмерно много войск, но этого, как уже сказано, не оказалось. Людендорф сознается, что положение германцев во время русских атак было критическое и они с трудом их отражали.

Результаты Мартовской операции свелись к следующему.

На Французском фронте у Вердена с 22 по 30 марта прекратились германские атаки, что как раз совпадает с временем русского наступления. Германцы увидели, что они ошиблись в ожидаемом ими ослаблении боеспособности русской армии, почему вопрос об уменьшении германских войск на Русском фронте отпал и, напротив, германское командование перетянуло на север от Полесья свои, усиливавшие Австро-венгерский фронт войска.

Новая неудача наступления именно на германском участке Русского фронта не могла не оказать влияния на моральную сторону русского командования, что, как мы увидим дальше, сильно отразилось на характере летнего наступления. Со стороны русских продолжается все то же ведение операций отдельными корпусами без всякого руководства со стороны армейского командования. Короче, вся Мартовская операция развилась исключительно на пользу французов и германцев.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР

Со своей стороны и итальянцы, на основании просьбы ген. Жоффра, повели для поддержки французов в марте свою

пятую атаку на Изонцо, которая также не дала никаких положительных результатов.

АЗИАТСКО-ТУРЕЦКИЙ ТЕАТР

(Схема 35)

Азиатско-турецкий театр по своему стратегическому значению распадался на 5 главнейших отделов: Анатолийский, Армянский или Северокурдистанский, Южнокурдистанский, Месопотамский и Сирийский.

Общность действий русских и англичан на Азиатском театре против одного противника—Турции—толкала их на объединение действий на всех фронтах этого театра.

Русские, при сравнительно незначительных силах своей кавказской армии с ее длинными и неудобными коммуникациями, не могли помочь англичанам в Месопотамии, где, как мы знаем, экспедиционный корпус Тоуншенда, разгромленный при Ктезифоне, был окружен турками у Кут-эль-Амара. Русским приходилось одновременно с этим еще удерживаться в Персии и обеспечивать себя от сосредоточения большей части турецких сил, направляемых на Кавказский фронт. Англичане же имели возможность облегчить положение притягивающей на себя главные силы турок кавказской армии, так как господство англичан на море делало их операции на Азиатском театре более легкими сравнительно с операциями кавказской армии. При этом надо иметь в виду, что турки, держа резерв своих вооруженных сил, главным образом, у Константинополя и не имея после разгрома сербов и краха Галлиполийской операции объектов действий к западу от этого района, имели полную возможность, пользуясь Багдадской железной дорогой, перекидывать свои войска в Аравию, Палестину, к Месопотамии и к Армении.

В начале февраля было обнаружено передвижение до 9 турецких дивизий по Багдадской железной дороге в Адану и Алеппо; из этих пунктов турецкие войска могли быть направлены далее по железным дорогам в Палестину или до Нисибина и затем походным порядком в Армению и в Месопотамию. Поэтому русская ставка обратилась к Англии с предложением захватить эти железнодорожные узлы, что можно было сделать при помощи высадки у Александретты. Ставка рекомендовала направить в этот район 8 дивизий. Кроме того, она указывала, что захват района Александретты, отрезая Сирию, лучше всего обеспечит Суэцкий канал и Египет, про-

тив которых турки готовили большую экспедицию. Однако англичане категорически отказались от этого предложения; они считали, что десантная операция у Александретты будет подобна таковой же на Галлиполи, но с прибавлением риска от множества германских подводных лодок в Средиземном море. Кроме того, англичане боялись ослабить свои войска в Египте.

Таким образом, попытка русских к совместным широким действиям не удалась, и все взаимодействие ограничилось установлением радиосвязи между русским экспедиционным корпусом, действовавшим в Персии, и английским—в Месопотамии. В результате и русские и англичане попрежнему вели отдельные, не связанные между собой операции на своих фронтах. Однако активные действия русских, выразившиеся в 1916 г. в овладении огромным районом Эрзерум—Трапезонд—Эрзинджан и в занятии северной части Персии, имели большое политическое и стратегическое значение. Русские привлекли на себя большую часть турецких сил: осенью 1916 г. турки выставили против кавказской армии 27 дивизий, в то время как против англичан на Месопотамском и Сирийском (Суэц, Аравия и Палестина) фронтах сражалось только 18 турецких дивизий.

Кавказский фронт

Эрзерумская операция

Армянский театр, включая в него и приморскую полосу, прикрывающий со стороны Кавказа Анатолию—ядро и жизненный центр Турции, являлся для русской армии, действующей со стороны Кавказа сухим путем, по всей вероятности, конечным районом боевых операций, будучи в то же время для турок исходным районом для действий против Кавказа. На этом театре наибольшее значение имели Эрзерум, Трапезонд и Битлис.

Эрзерум является узлом всех путей из пределов Кавказа со стороны Олыты, Сарыкамыша, Башкей и Алашкерта, чем и определяется его стратегическое значение. К тому же эрзерумская долина представляет собой обширный плацдарм и главную турецкую базу для операций в Закавказье. К востоку от Эрзерума в 10—12 км имеется укрепленная Девебойнская позиция, отделяющая эрзерумскую долину от Пассинской долины, единственного удобного района для дей-

ствий войск, наступающих с востока, т. е. таким образом преграждающая главное операционное направление от Карса. К флангам Девебойнской позиции примыкают обеспечивающие ее горные массивы.

Эрзерумская крепость состояла из городской ограды с опорными пунктами — фортами, Девебойнской позиции — с 11 расположенными в 2 линии долговременными укреплениями; ее правый фланг прикрывался 2 фортами, расположенными на высоком хребте Палантекен, а обходный путь от Ольты через Гурджи-богазский проход запирался 2 фортами, причем передний, расположенный на трудно доступной горе, находился в 28—30 км от Эрзерума. Эрзерумская крепость не отвечала требованиям современного военного искусства, но в условиях многоснежной суровой зимы 1916 г., при невозможности для наступающего подтянуть в короткий срок большой осадный парк из крепости Карс, Эрзерум представлял для овладения им русскими большие трудности.

Трапезонд с его береговыми укреплениями, с одной стороны, мог служить базой для действий в Черном море и приморской полосе, с другой, — будучи узлом транзитных путей, соединявшим морские пути подвоза снабжений и людских пополнений с районом Эрзерума, мог служить для сокращения коммуникаций той армии, чей флот получал владение Черным морем, чем и воспользовалась со второй половины 1916 г. русская кавказская армия.

Битлис являлся исходным пунктом турок и базой для наступательных операций на Эриванском направлении. Значение Битлиса, как узла путей из Диарбекира и Мосула, расположенного притом вблизи единственно удобного горного прохода (дефиле) через южный армянский Тавр, было особенно велико для обеих сторон.

Местность между расположением кавказской армии и упомянутыми выше объектами ее действий представляла собой трудно доступные горные массивы, весьма бедные дорогами, которые в большинстве состояли из троп или аробных путей, причем на связь для совместных действий разных колонн до входа в эрзерумскую долину не всегда можно было надеяться. Операции должны были развиваться отдельно на каждом направлении: Приморском, Ольтинском, Сарыкамышском и Эриванском, причем сравнительно удобные дороги были только на Сарыкамышском направлении, но здесь они преграждались сильной Кеприкеевской позицией турок.

Планы и расположение сторон

Турки предполагали использовать зимний период, чтобы развить решительную операцию против англичан, а затем весной 1916 г. всеми силами обрушиться на кавказскую армию русских. От наступления ее зимой они считали себя вполне обеспеченными и суровым временем года и непроходимостью занесенных глубоким снегом горных дорог. Таким образом, слабой кавказской армии, не имевшей надежды ожидать подкреплений из России, тем более что в течение 1915 г. она передала на Европейский фронт 2 пехотные дивизии и 2 пластунские бригады,—предстояло весной или летом выдержать соединенный натиск кавказской, галлиполийской и месопотамской турецких армий.

У русского командования имелись определенные сведения о предполагаемом направлении на Кавказский фронт нескольких турецких корпусов, и поэтому при таких условиях единственным выходом оставалось воспользоваться относительной слабостью турок на этом фронте и нанести им поражение еще зимой. В этом духе и была поставлена в конце 1915 г. задача кавказской армии, а именно—нанести живой силе турок короткий удар на главном Эрзерумском направлении, но без выдвижения фронта армии вперед.

Таким образом, общая идея намеченной операции заключалась в прорыве турецкого центра в направлении на Кеприкей, для чего за центром в резерве было сосредоточено все, что можно было собрать; в общем из 126 русских батальонов в предстоящей операции должен был непосредственно участвовать 101 батальон. Силы русских и турок к началу операции были почти одинаковы (126 русских батальонов против 132 турецких), но русские превосходили турок в количестве артиллерии и конницы, и к тому же русский батальон был сильнее турецкого.

Расположение сторон было следующее:

— на Черноморском побережье от Архаве до р. Чорох—Приморский отряд (10 батальонов, 24 орудия и 6 сотен) русских против 14 батальонов и 10 орудий турецких;

— на Ольтинском направлении от р. Чорох до Шакарли—II туркестанский корпус против 10-го турецкого корпуса;

— на Сарыкамышском направлении от Шакарли до района перевала Мергемир—I кавказский корпус против 11-го и 9-го турецких корпусов;

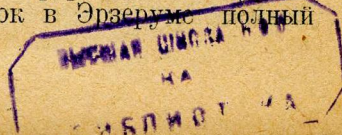
— на Эриванском направлении от района перевала Мергемир до Арджиша — IV кавказский корпус против разных турецких частей — около 14 батальонов, 12 орудий и 30 эскадронов.

Между озерами Ван и Урмия были расположены незначительные силы русских и турок. В резерве русские имели две дивизии в районе I кавказского корпуса, а турки — 9 батальонов и 12 орудий у Гассан-Калы. Итак, на всем фронте силы были расположены одинаково. Большая их часть находилась на Сарыкамышском и Ольтинском направлениях.

Выполнение операции

223-12
Наступление русских войск началось в ночь на 10 января атакой II туркестанского корпуса на Ольтинском направлении с целью привлечь внимание турок к их левому флангу, а затем через 2 дня перешел в наступление и I кавказский корпус, поддержанный армейским резервом. Для турок наступление русских в самое неудобное время года, тщательно подготовленное, при скрытно произведенных перегруппировках войск, было полной неожиданностью, что и помогло успеху первого этапа операции — овладению Кеприкейской позицией. Вся операция вылилась в ряд тактических действий борьбы за горные перевалы, в обходы противника по горным хребтам, достигавшим высоты 2700 м при 30°-ном морозе и при выюгах, сейчас же зацветающих протоптанные тропы. Вся тяжесть наступления легла на пехоту, которой приходилось втаскивать пушки на руках. Особенно тяжело пришлось войскам ударной группы 4-й кавказской стрелковой дивизии, колонны которой пробивались через хребты, устраивая в снегу траншеи. Наиболее быстро шло наступление русских на Сарыкамышском направлении как по сравнительному богатству здесь дорогами, так и потому, что русским удалось внезапно для турок произвести прорыв фронта в горной зоне к северу от Пассинской долины. Причем этот прорыв угрожал окружением главных сил турок, сражавшихся в долине Аракс.

В середине января была занята Гассан-Кала почти без всякого сопротивления, так как турки спешно отступили к Эрзеруму, и можно было считать, что задача, поставленная кавказской армии, была выполнена, живая сила турок была разбита и центр их расположения прорван. Агентурные сведения указывали, что среди турок в Эрзеруме полный

упадок духа, никто не готовится к обороне и крепость легко может быть взята простым преследованием по пятам отступающей турецкой армии. С другой стороны, имелись определенные сведения о начавшейся спешной переброске турецких войск к Эрзеруму из Константинополя и Месопотамии, и, таким образом, в близком будущем русским предстояло встретить атаку уже превосходных сил, опирающихся на Эрзерум.

На этом основании командующий армией доложил главнокомандующему, что, по его мнению, улучшить свое положение русским можно было только овладением Эрзерумом, главной турецкой базой для всех их действий на Армянском театре. Однако главнокомандующий не согласился на штурм Эрзерума. Свое несогласие он основывал на количестве артиллерии на фортах (300 орудий) и на политическом значении возможной неудачи этого штурма после всех неудач истекшего года на Русско-Европейском театре. В телеграфных переговорах протекало время после отъезда главнокомандующего в Тифлис. Турки успели оправиться от начавшейся паники; войска, прошедшие уже Эрзерум, были возвращены; стали приниматься меры по подготовке фортов к обороне, очищению дорог от снега и пр. Наконец было получено разрешение штурмовать Эрзерум под ответственностью командующего армией.

I кавказский корпус тотчас же вышел своим правым флангом на трудно доступный хребет Каргабазар, лежащий против левого фланга Девебойнской позиции, с большим трудом втащив свои пушки; тем временем туркестанцы медленно продвигались к Гурджи-Богазу.

Началась подготовка к штурму: подвезена была из Сарыкамыша тяжелая артиллерия (16 орудий) и приступлено было к энергичному развитию действий на флангах, к стороне Гурджи-богазского прохода и хребта Палантекен, чтобы охватить Девебойнскую позицию и спуститься в эрзерумскую долину с трех сторон. 10 февраля начался пятидневный штурм Девебойнской позиции войсками I кавказского корпуса; в это же время II туркестанский корпус пробивался в Гурджи-Богаз, а 2 колонны, составленные из войск I и IV кавказских корпусов, лезли на Палантекен. Из Девебойнских фортов первой линии русским вначале удалось овладеть лишь одним из них, штурм же остальных фортов этой линии закончился неудачно, главным образом, вследствие господствовавшего положения сильнейшего форта Чобан-Деде,

и к вечеру четвертого дня наступил кризис, который разрешился только тогда, когда II туркестанский корпус, форсировав Гурджи-Богаз, вышел в долину. В ночь на 16 февраля войска I кавказского корпуса, преодолев Девебойну, ворвались в Эрзерум.

Таким образом операция, продолжавшаяся более месяца, закончилась полной победой русских, падением Эрзерума, полным расстройством 3-й турецкой армии и захватом всех ее запасов. Потери русских за всю операцию равнялись 16 000 убитых, раненых и обмороженных, а трофеи — 13 000 пленных; при наступлении путь движения русским указывался линией замерзших трупов отступавших турок.

В то время, когда I кавказский и II туркестанский корпуса наступали на Эрзерум, IV кавказский корпус развивал свое наступление в районе Хныс-Кала — Мелязгерт. Разбив турок в середине января в боях у Мелязгерта, русские овладели Хныс-Калой и Копом и заняли у Адильджеваса район северного берега озера Ван. В то же время другая колонна, продвигавшаяся от Вана вдоль южного берега озера Ван, заняла Вастан.

Таким образом, ко времени взятия Эрзерума линия фронта проходила через Вице, Эрзерум, Хныс-Кала, Вастан. Взятие Эрзерума и вообще вся наступательная операция русских зимой произвела во всем мире сильное впечатление и вызвала со стороны Турции посылку против кавказской армии подкреплений со всех фронтов. Благодаря этому была остановлена турецкая операция в сторону Суэцкого канала и Египта, а английская экспедиционная армия в Месопотамии получила большую свободу действий.

После Эрзерумской операции 4 марта 1916 г. было заключено англо-франко-русское соглашение о «целях войны России в Малой Азии»: 1) Россия получала район Константинополя и проливов и северную часть турецкой Армении, исключая Сивас; 2) Россия признавала право Англии занять нейтральную зону Персии; 3) державы Антанты отнимали у Турции «Святые места» (Палестину).

Преследование

Однако русским войскам нельзя было ограничиться достигнутыми успехами. Сильные турецкие подкрепления были на путях к Эрзинджану и Диарбекиру. Они были двинуты

с целью вернуть Эрзерум, этот важнейший пункт на театре, и восстановить утраченное положение. Кавказской армии было приказано для обеспечения завоеванной крепости продвинуться вперед, выравнять отставший правый фланг на Приморском направлении, занять Битлис и продвинуться между озерами Ван и Урмия на Моссульском направлении.

Относительно продвижения на Эрзерумском направлении командующий армией считал, что вследствие неустройства снабжения и слабости армии следует продвинуться лишь настолько, чтобы обеспечить Эрзерум, создав в нем укрепленный район. Но главнокомандующий потребовал занятия Мемахатун, пункта, отстоявшего свыше чем на 120 км от Эрзерума.

В течение февраля и марта продолжалось наступление: на Приморском направлении сильные, почти неприступные с фронта позиции турок заставили прибегать для обхода этих позиций к переброске десантов. Здесь в начале марта были заняты Атина, Мепаври и Ризе. На Байбуртском направлении в конце февраля был занят Испир, на Эрзерумском в середине марта — Мемахатун и на Битлисском в середине февраля — Муш и Ахлат, а ночной атакой 2 марта был взят Битлис.

В результате этого преследования отступавших турок кавказская армия к апрелю вышла на линию Ризе—Мемахатун—Башкала и далее на 1—2 перехода западнее Урмии и Миандуаба. Эрзерумская операция кончилась, начиналась трапезондская, представляющая интерес как пример взаимодействия армий и флота.

Трапезондская операция

С наступлением весны и продвижением армии русское командование на Кавказе все более и более беспокоили два вопроса: 1) продовольствие армии, чрезмерно выдвинувшейся вперед в бездорожный, пустынный и полуразоренный край, и 2) направление турками больших подкреплений, которые, по полученным данным, доходили до 3—5 корпусов. Для улучшения подвоза требовалось перенести часть его на море, что вынуждало скорее овладеть Трапезондом; кроме того, это давало и более выгодное исходное положение для отбития ожидаемого наступления турок. Вопрос о взятии Трапезонда поднимался еще во время Эрзерумской операции, так как кавказской армии была весьма желательна помощь Черно-

морского флота в виде десанта в тылу Эрзерума, а этой цели наиболее удовлетворял Трапезонд, так как от него шла наилучшая дорога через Понтийский Тавр.

Задачу взятия Трапезонда с моря Черноморский флот признавал возможной, но по расчету морского командования для этого требовался десант в 1 корпус; такие силы ставка не решалась выделить с Русского европейского фронта. Поэтому мысль о десантной операции заглухла, Эрзерум был взят лишь одной сухопутной армией, а Черноморский флот попрежнему исполнял свою главную задачу. Этой задачей, согласно директиве от 28 декабря 1915 г., подтвержденной 29 января 1916 г., ставились лишение Турции угольного подвоза (блокада Зангулдака) и пресечение морских сообщений с кавказской турецкой армией. Хотя Черноморский флот и имел превосходство над турецким, потому что со стороны турок действовал только один «Явуз-Султан-Селим» (б. «Гебен»), но вследствие отсутствия быстроходных крейсеров и больших расстояний до объектов действия, а главным образом, из-за бедности оперативных замыслов и бесталанности их выполнения задача эта фактически не была исполнена. Взаимодействие армии с флотом лежало на специально выделенном из состава флота так называемом «Батумском отряде». Этот отряд с первого же дня, когда гарнизон Батумской крепости начал свои действия с целью оттеснить турок за р. Чорох, и вплоть до наступления приморского отряда на Ризе оказывал самую существенную поддержку войскам приморского отряда обстрелом турецких позиций, переброской десантов и подвозом снабжения. После занятия Ризе (7 марта) дальнейшее продвижение приморского отряда к Трапезонду стало невозможным, так как при своем дальнейшем наступлении он вынужден был бы, чтобы обеспечить себя от прорывов турок в тыл через многочисленные горные проходы Понтийского Тавра, израсходоваться на заслоны. Поэтому, сейчас же после взятия Эрзерума ставка сообщила, что на Кавказ возвращаются 2 пластунские бригады, взятые в 1915 г. на Европейский фронт. Эти бригады были переброшены из Новороссийска 7 и 8 апреля в Ризе и Хамуркан.

К 14 апреля приморский отряд в составе 20 батальонов занял позицию вдоль правого берега р. Карадере, а турки, уступавшие в силах почти вдвое, укрепились на левом берегу, занимая Сюрмене. В этот же день русские, при поддержке огнем с 2 кораблей, заняли Сюрмене, а 15 апреля

продвинулись вперед, не дойдя до Трапезонда около 15 км. Здесь начальник приморского отряда остановил войска, готовясь к штурму Трапезонда, назначенному в ночь на 19 апреля. Этим перерывом в наступлении воспользовались турки, которые в ночь на 16 апреля очистили город и отступили. Через 2 дня, 18 апреля, греческое население Трапезонда, опасаясь обстрела и штурма, прислало депутацию с просьбой занять оставленный турками город, и Трапезонд был занят без выстрела.

Так как вся операция против Трапезонда была предпринята с целью создать в нем мощную базу снабжения, то было решено для ее прикрытия образовать здесь сильную круговую позицию, укрепленный район, который мог бы служить опорой для правого фланга армии, для чего и было намечено занять Платану. Но наличных сил приморского отряда не хватало для удержания всего намеченного плацдарма, и главнокомандующий кавказской армией потребовал от ставки отправки ему в подкрепление не менее 2 пехотных дивизий. Это подкрепление было дано в виде 2 третьеочередных дивизий, которые и были перевезены морем в конце мая из Мариуполя в Трапезонд, где и были сведены в V кавказский корпус.

На всем остальном фронте за это время происходили только частные бои: в течение апреля турки пытались перейти в наступление и произвели ряд атак в направлении Байбурт—Эрзерум и в районе Ашкалы. В районе Урмийского озера русское наступление развивалось успешно, русские войска вошли в пределы Турции и в середине мая заняли Ревандуз на р. Большой Заб, притоке Тигра, важном узловом пункте на пути к Моссулу (дороги на Ван, Урмию, Соуджбулаг и далее к Тавризу и через Сулеймание в южную Персию).

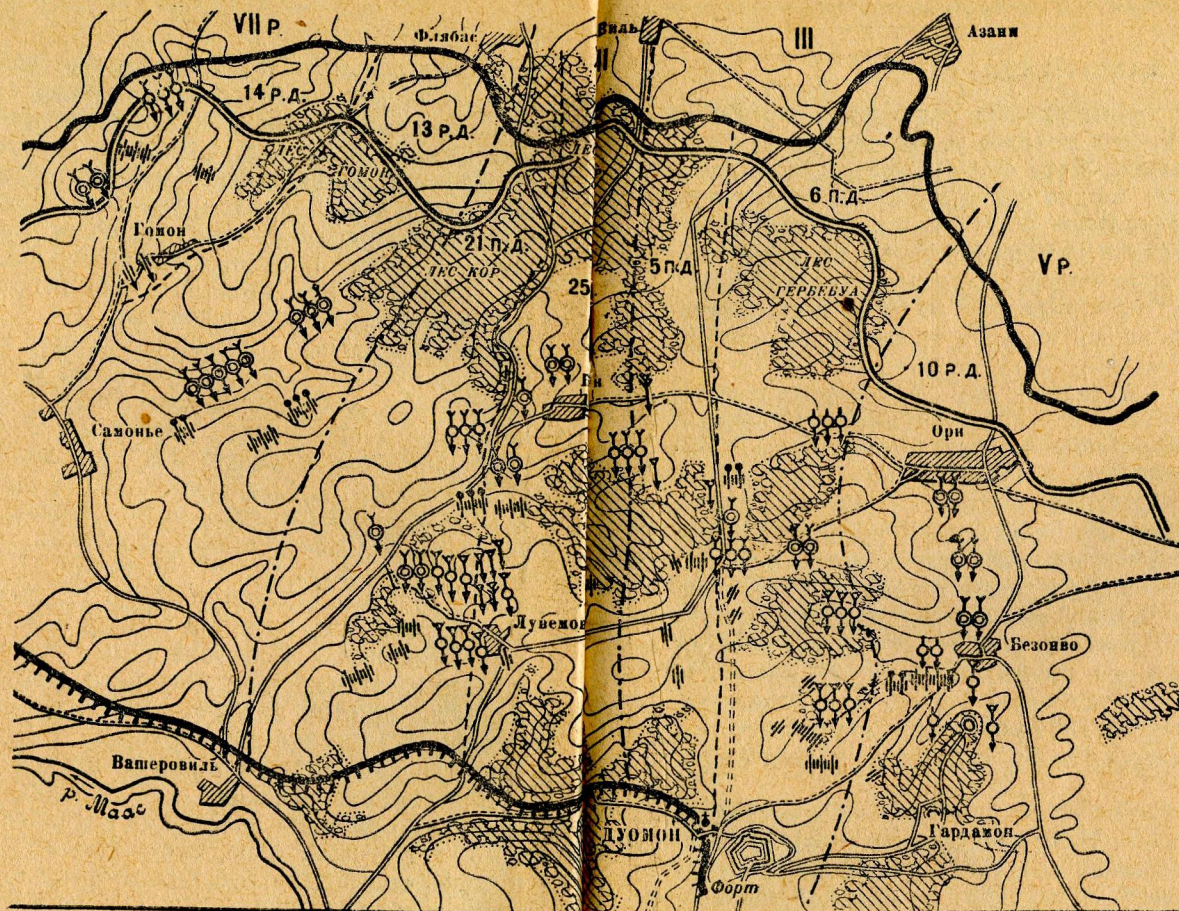
Действия в Персии

Описываемый период является временем наибольшего успеха русских в Персии. В начале этого периода продолжалась все та же борьба англо-русского влияния с германо-турецким и происходили столкновения русских отрядов с отрядами германских наемников, которые по мере продвижения экспедиционного корпуса Баратова постепенно отодвигались к югу. Однако, несмотря на германскую агитацию, вредившую английским интересам, и на реальную угрозу в смысле во-

вращения афганцев в войну, русское командование не могло, как мы видим, добиться комбинированных действий английских и русских войск, и вся совместная работа России и Англии в Персии шла только в области дипломатического воздействия на персидское правительство. В январе это правительство под влиянием успехов русского экспедиционного отряда, занявшего к этому времени довольно значительную часть северной Персии, предложило России и Англии союз, но выставило при этом заведомо неприемлемые требования, и переговоры о союзе заглохли.

При начале операции против Эрзерума командование кавказской армией приказало Баратову задержать своими наступательными действиями возможную переброску турками на помощь 3-й армии своих войск из Месопотамии, где англичане потерпели сильную неудачу. Баратов начал свое наступление в январе; повел его в западном направлении к Багдаду, а часть сил направил на юг. В январе и начале февраля экспедиционным корпусом была занята линия Кянгавер—Довлетабад—Султанабад. В течение февраля и марта русские продвинулись до Биджара—Керманшаха—Кашана и, наконец, 20 марта заняли важный узел дорог—Исфаган. С занятием Исфагана был уничтожен очаг германской агитации, откуда германцы вели свою пропаганду с целью поднять против англичан могущественное кочевое племя бахтиар и устроить резню русских и англичан в ряде персидских городов (задание германского консула Пуужена).

Наступление русских, выполнивших свою задачу, прекратилось, но тяжелое положение английского корпуса, осажденного в Кут-эль-Амаре, заставило английское правительство просить содействия русских наступлением на Багдад. Вследствие этого экспедиционный корпус Баратова возобновил свое наступление в Западном направлении; в апреле был занят Керинд, в мае—Касриширин, и, таким образом, русские войска, тесня отступающие турецкие отряды, подошли на Багдадском направлении к турецкой границе, причем для связи с англичанами была выслана сотня в Зорбатия. Эта сотня, прибыв 22 мая в английскую ставку, доказала англичанам возможность направить свои войска для совместных действий с русскими. Однако англичане не изменили своего отрицательного отношения к направлению своих войск к Керманшаху, и вопрос о совместных действиях так и остался висеть в воздухе.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И КОЛИЧЕСТВО БАТАРЕЙ

Полевая 7.7 см. пушка	Легк. пол. 10.5 см. гауб.	9 см. пушка	10 см. пушка 1904 г.	10 см. пушки 14 г.	Тяж. полевая 15 см. гаубица	Тяж. пол. 15 см. гауб. 1902 г.	Тяж. пол. 15 см. гауб. 1913 г.	21 см. мортира
152 орудия	52 орудия	8 орудий	24 орудия	8 орудий	28 орудий	52 орудия	50 орудий	108 орудий

Всего 482 орудия на фронте протяжением в 10 км т.е. по 48 орудий на 1 км

МАШТАБ

Схема XXVII. Расположение германской артиллерии после взятия форта Дуомон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Описываемый период войны прошел под знаком борьбы за Верден, результаты которой в течение этого периода в достаточной степени выяснились. Удар был парирован, и в дальнейшем германцам было трудно ожидать здесь стратегического успеха. Самое правильное было бы прекратить операцию, но она уже приняла характер сражения за уничтожение живой силы и материальных ресурсов и продолжалась еще несколько месяцев, имея характер местных боев, питаемых скорее не затратой живой силы, а громадным расходом огнеприпасов¹.

Средства, собранные Антантой на Англо-французском фронте, давали ей возможность ответить на атаку Вердена контрударом на р. Сомме, чего в этот период сделано не было, и больше всего вследствие преследования империалистической Англией своих целей в колониях.

Наступление итальянцев и в особенности русских следует рассматривать как вполне своевременную помощь французам, которая прекратила под Верденом германские атаки на 8 дней. Однако такая кратковременная поддержка, как это показали и предшествовавшие случаи, существенной помощи в современных операциях не приносит. Русское мартовское наступление, вылившееся в широкую форму, не соответствовало времени года, почему (а также ввиду неудачного его выполнения) и было прекращено без ввода в дело всех сосредоточенных резервов.

Громадный успех на Кавказском фронте не соответствовал силам русских, почему заставлял развивать его с особой осторожностью. Союзники не воспользовались здесь победой русских, чтобы развить совместные операции со стороны Кавказа, Месопотамии и Александретты и этим вывести Турцию из строя. Желание русского командования войти в тесную связь с английским с целью совместных действий в Персии и в Месопотамии разбивалось о всегдашнее противодействие этому со стороны англичан.

¹ Palat, La grande guerre, p. 304. Французы израсходовали в феврале 1 531 000 75-мм снарядов, а в марте — 3 752 000. Ежедневная выработка этих снарядов была доведена до 148 000.